

МОЖЕТ быть, я не написал бы этой статьи, если бы не недавняя поездка в Эстонию. Здесь приходила декада русского искусства, участником которой я был, и впечатления от нее поистине огромны. Мало того, что такие встречи способствуют развитию дружбы братских народов, взаимному обогащению культур. Они еще помогают наглядно представить, как формируется творческое лицо республики, как национальной почве вырастают таланты, значимость которых становится общенародной.

Естественно, больше всего меня интересовала Эстония музыкальная. Пост вся республика. И мне думается, именно эта музыкальная среда выявляет солистов и исполнителей, которых иначе, как выдающимися, не назовешь. Например Георг Отс.

Это артист, которым можно восхищаться бесконечно. У него широчайший творческий диапазон, большая культура пения. Отс поет в театре оперы и балета «Эстония», в оперетте, в его программах — вокальная камерная классическая музыка.

Позволю себе небольшое отступление. К каждой новой работе я отношусь так, словно до этого песен не писал — вот она первая! Все время думаю: найдет она отклик у слушателей или нет? Друзья порой успокаивают: «Что ты волнуешься? Музыка у тебя получилась, слова — отличные. Разве может песня не понравиться? Что еще нужно для успеха?» Говоря так, они забывают о третьем важнейшем компоненте успеха произведения — кто песню исполнит впервые, в чьи руки она попадет? Формула «поэт — композитор» неизбежно дополняется третьим слагаемым — «исполнитель».

Ощущение творческого открытия сопровождает каждое выступление Георга Отса. Я недавно услышал, к сожалению, только в записи,

как он поет мою «Песню любви», и был приятно поражен. Ведь ее исполняли уже многие известные певцы, а Отс вдруг открыл в ней новые мягкие, задумчивые интонации, совершенно не нарушив замысла.

Никогда не забуду, какое глубокое впечатление оставило у меня выступление Георга Отса и его маленького сына Хенрика с песней «Пусть всегда будет солнце». Это было и светло, и трогательно, и как-то неожиданно ново.

Георг Отс — глубоко национальный певец. Он

мы, — видишь только большое искусство. Если цирковой актер будет разрешать себе «послабление» — цена этому окажется слишком высокой. Подобное же требование — честность в отношении к искусству — должен предъявлять себе каждый певец. Мало обладать хорошей музыкальной подготовкой, отличными вокальными и актерскими данными. Нужно к любому выступлению относиться, как к ответственной премьере.

Так вот. Георг Отс всегда верен этому правилу. Где бы ни пел артист — а выступает он много и в самых различных точках планеты, — он всегда в форме, поет легко и в полную силу. Голос Отса неповторим, мы всегда угадываем его, даже не видя певца, а только его слушая. Но, обладая столь красивым тембром голоса, артист почти не пользуется внешне яркими приемами, редко форсирует звук, поет спокойно, вдумчиво. Я бы назвал такой стиль исполнения — строгий, отмеченный высоким художественным вкусом — лаконичным.

Неповторимость дарования Отса, особая, свойственная только ему манера исполнения идут от большой музыкальной культуры его родины. Песня прочно вошла в труд и быт эстонцев. Ежегодно в хоровых праздниках в Таллине принимают участие десятки тысяч людей. Не случайно здесь создана огромная массовая концертная площадка.

Для меня Эстония — страна незабываемых впечатлений. И одно из них — Георг Отс, знаменитый певец, многие грани таланта которого я открыл для себя впервые.

Аркадий ОСТРОВСКИЙ,
композитор, заслуженный деятель
искусств РСФСР

НЕПОВТОРИМОСТЬ ТАЛАНТА

включил в свою программу большое количество эстонских народных мелодий, и многие из них благодаря артисту стали популярными по всей стране. В то же время он артист интернациональный, ибо искусство его дорого и понятно жителям многих континентов. Не случайно, например, пластинку с великолепно исполненной Отсом песней Эдуара Колмановского «Хотят ли русские войны» получили в подарок все делегаты Всемирного конгресса за мир и разоружение.

Когда смотришь в цирке сложнейший номер воздушных гимнастов, то вспоминаешь об опасности лишь тогда, когда этот номер плохо отработан. Если достигнуто высшее мастерство, забываяшь о неизбежном для артиста риске, о многочасовом труде, затраченном на то, чтобы каждое движение выглядело легко выполнено